

**И.В. Лескова,
С.Ю. Зязин**

**I. Leskova,
S. Zyazin**

**АКАДЕМИЧЕСКОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
СТРАН СНГ
КАК ФАКТОР
РЕГИОНАЛЬНОЙ
ИНТЕГРАЦИИ И МЯГКОЙ
СИЛЫ РОССИИ**

**ACADEMIC COOPERATION
BETWEEN THE CIS
COUNTRIES AS A FACTOR
OF REGIONAL
INTEGRATION AND
RUSSIA'S SOFT POWER**

Аннотация

В статье представлен многоаспектный анализ академического взаимодействия государств, участников СНГ как фактора региональной интеграции и инструмента «мягкой силы» России. Теоретической основой выступают институциональный подход и концепция «мягкой силы» Дж. Ная. Эмпирическая база включает нормативные документы СНГ, аналитические отчеты, статистические данные и научные публикации по проблематике образовательной и научной кооперации на постсоветском пространстве. Результаты исследования показывают, что за три десятилетия сформировалась разветвленная институциональная архитектура (базовые организации, Сетевой университет СНГ, Славянские университеты), обеспечивающая устойчивость общего научно-образовательного пространства. В то же время выявлены критические проблемы: хроническое недофинансирование, правовые барьеры при взаимном признании документов об образовании, расхождение образовательных моделей (Болонский процесс vs суверенные системы), а также растущая конкуренция со стороны Китая, Турции и ЕС на рынке студенческой миграции. Несмотря на указанные вызовы, академическое взаимодействие продолжает обеспечивать социокультурную консолидацию региона и служит существенным, хотя и нуждающимся в модернизации, ресурсом влияния России. Авторы приходят к выводу, что перспективы развития связаны с переходом к устойчивому финансированию, гармонизацией образовательных стандартов и адаптацией к меняющейся геополити-

Abstract

The article presents a multidimensional analysis of academic cooperation between the CIS member states as a factor of regional integration and an instrument of Russia's "soft power". The theoretical basis is the institutional approach and the concept of "soft power" by J. Nye. The empirical base includes CIS normative documents, analytical reports, statistical data, and scientific publications on educational and scientific cooperation in the Post-Soviet space. The results of the study show that over the past three decades, an extensive institutional architecture has been formed (basic organizations, the CIS Network University, Slavic Universities), ensuring the sustainability of the common scientific and educational space. At the same time, critical problems have been identified: chronic underfunding, legal barriers in the mutual recognition of educational documents, diverging educational models (the Bologna Process vs sovereign systems), as well as growing competition from China, Turkey and the EU in the student migration market. Despite these challenges, academic cooperation continues to carry out the socio-cultural consolidation of the region and serves as a significant, although in need of modernization, resource of Russian influence. The authors conclude that the development prospects are linked to the transition to sustainable financing, the harmonization of educational standards and adaptation to the changing geopolitical environment.

ческой конъюнктуре.

Ключевые слова:

академическое сотрудничество, СНГ, региональная интеграция, мягкая сила, образовательное пространство, студенческая миграция, сетевой университет.

Key words:

academic cooperation, CIS, regional integration, soft power, educational space, student migration, network university.

<https://doi.org/10.24412/2227-1538-2026-2-132-143>

На сложном и многогранном постсоветском пространстве академическое сотрудничество уже более трех десятилетий выполняет роль одного из приоритетных направлений, сохраняющего гуманитарные контакты, и значимым фактором региональной интеграции «мягкого» типа.

После распада СССР перед новыми независимыми государствами встала дилемма: с одной стороны, необходимость суверенного национального строительства, включая формирование собственных образовательных и научных систем, а с другой стороны, инерционное стремление сохранить единое интеллектуальное поле, общие стандарты и каналы коммуникации (Иманкулова, 2019; Лаптев, 2023). Это противоречие, по сути, задало логику формирования новых, теперь уже межгосударственных, вариантов взаимодействия в науке, образовании и культуре в рамках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество). Импульсом для развития кооперации стали совместные усилия научно-педагогических сообществ, стремившихся преодолеть возникающие разрывы и сохранить профессиональные связи. Инициатива снизу постепенно была поддержана на государственном уровне и институционализирована, обусловив тем самым формирование многослойной системы взаимодействия.

Из сказанного следует, что координация работы потребовала создания развитой институциональной архитектуры для упорядочения спонтанно возникающих контактов. Ведущая роль в данном процессе была отведена Совету по культурному сотрудничеству государств-участников СНГ, а базовой правовой основой стало заключенное в 1992 году Соглашение о сотрудничестве в области культуры. Между тем, как показывает практика, наличие учрежденных структур и программных заявлений вовсе не гарантирует беспрепятственного интеграционного процесса. Созданная сеть институциональных структур и разнообразные инициативы неизбежно сталкиваются с рядом серьезных проблем: от хронического дефицита финансирования и трудно преодолимых правовых барьеров до стремительной трансформации геополитической ситуации и усиления конкуренции извне. Переплетение устойчивости и уязвимости, прочности институтов и несовершенство их

практической работы и определяет академическое взаимодействие в СНГ важным объектом для научного анализа.

Цель представленной статьи заключается в проведении многоаспектного анализа структуры, механизмов и основных направлений академического взаимодействия стран СНГ, а также оценку его роли в двух взаимосвязанных плоскостях: как движущей силы интеграционных процессов в регионе и как стратегического ресурса «мягкой силы» Российской Федерации.

Исходная теоретическая гипотеза исследования состоит в следующем: несмотря на существующие и явно выраженные трудности, сложившаяся за десятилетия сеть формальных и неформальных структур проявляет значительную адаптивность и обеспечивает устойчивость научно-образовательного пространства Содружества, продолжая выполнять функцию социокультурного сближения стран региона и выступая важным каналом для применения возможностей потенциала «мягкой силы». Для верификации заявленной гипотезы необходимо подвергнуть критическому анализу и текущие проблемы, в числе которых динамика студенческой миграции, модели финансирования сотрудничества, и растущее воздействие альтернативных образовательных центров.

Методологическую основу исследования формирует сочетание нескольких дополняющих друг друга подходов. Прежде всего – институциональный, который рассматривает академическое взаимодействие как сложную, исторически сложившуюся систему формальных и неформальных правил, учреждений и устоявшихся моделей деятельности, структурирующих сотрудничество в сфере науки и образования (Певная, 2025). Указанный подход позволяет рассматривать сотрудничество как единство его официальной структуры и скрытой от прямого наблюдения практики, основанной на длительных горизонтальных связях и взаимном доверии. Появляется тем самым возможность объяснить, как в условиях децентрализованного управления возникают, развиваются и демонстрируют устойчивость такие специфические формы, как базовые организации и сетевые консорциумы.

Второй, сопряженный с первым, подход определяется концепцией «мягкой силы» (Дж. Най). Применение данной концепции в рамках институционального подхода позволяет оценить, как созданные структуры (базовые организации, сетевые университеты), будучи проводниками влияния, работают и на функциональную интеграцию, и на формирование привлекательности и лояльности. Согласно концепции, такие аспекты, как привлекательность образовательной системы, научные достижения и культурный авторитет страны, рассматриваются в качестве важного нематериального актива, способствующего укреплению ее международных позиций и достижению

внешнеполитических задач на основе добровольного согласия и симпатии (Торкунов, 2012). Академическое пространство СНГ представляет собой наглядное поле для применения концепции «мягкой силы»; Россия при этом исторически занимает в нем центральное положение.

Третий подход обусловлен пониманием науки и образования как важнейших факторов социальной безопасности и технологического суверенитета государства. Благодаря такому ракурсу внимание фокусируется не столько на интеграционной или репутационной функции сотрудничества, сколько на его конкретном содержании, эффективности финансовых механизмов (поддержка личности ученого, института или проектов) и вкладе в становление национальных научных традиций. Он необходим для критической оценки эффективности сотрудничества, не ограниченной политическим имиджем. Проблема оптимальной формы финансирования и организации науки (через исследовательские университеты, академии наук или грантовые схемы) для достижения научных прорывов напрямую соотносится с обсуждением перспектив научно-образовательного пространства СНГ.

Важным, способствующим устойчивости взаимодействия фактором является общность исторического опыта и социально-культурного контекста, обеспечивающая высокую степень совместимости между национальными образовательными системами.

Эмпирическую базу исследования составил всесторонний анализ нормативных актов СНГ, программных документов, ведомственных отчетов, международных статистических данных, а также аналитическая работа с материалами научных статей и экспертных докладов. К анализу были привлечены также исследования, посвященные тенденциям в студенческой миграции, конкурентным стратегиям других стран и опыту международной работы российских университетов. Использование методов систематизации, сравнительного анализа позволило выявить основные структуры и направления развития, а также провести различия между декларируемыми целями и реальными практиками, между устойчивыми контактами и областями противоречий в академическом взаимодействии стран Содружества.

Структура и основные направления сотрудничества

За минувшие годы академическое взаимодействие на пространстве СНГ сложилось в разветвленную, многоуровневую и в значительной степени уникальную систему институциональных форм. На межгосударственном, политическом уровне общую координацию осуществляют Совет по культурно-сотрудничеству и Совет по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ. Однако реальным практическим механизмом инте-

грации служат базовые организации – ведущие вузы и научные центры, наделенные специальным статусом по конкретным приоритетным направлениям: языки и культура, фундаментальные науки, инженерное образование¹. Деятельность базовых организаций, направленная на разработку образовательных стандартов, совместных программ и повышение квалификации кадров, стимулирует складывание устойчивых сетей и сообществ профессионалов.

Среди наиболее значимых проектов, вышедших за рамки исключительно административной координации, следует выделить Сетевой университет СНГ. Отличительной чертой Сетевого университета СНГ стала реализация магистерских программ по модели «1+1», предполагающей выдачу двух дипломов. Университет показывает пример успешного перехода от пассивного сохранения унаследованных связей к целенаправленному формированию современных, адаптивных форм сетевой кооперации, которые соответствуют требованиям глобального рынка образования (Лебедев, 2013). Одновременно ведется малозаметная, но постоянная работа по сближению образовательных требований и обеспечению возможностей для взаимного признания документов об образовании в рамках формирования единого образовательного пространства, закрепленного Соглашением 1997 года.

Процесс интеграции поддерживается и через механизм базовых организаций, действующих как центры компетенций в определенных областях. Сетевые структуры аккумулируют экспертизу, разрабатывают модельные стандарты, распространяют лучшие практики среди вузов стран Содружества. Особый статус сохраняют Славянские университеты, созданные как совместные двусторонние проекты в Армении, Беларуси, Кыргызстане, Таджикистане и Молдове². Их деятельность является примером глубокой взаимозависимости политики в сфере образования, языка и гуманитарных обменов.

Значимую роль, несмотря на формализацию, играет сотрудничество в научной сфере, включающее координацию фундаментальных исследований через специализированный Совет, совместные конференции и академическую мобильность ученых. Культурно-гуманитарное направление, реализуемое посредством масштабных программ совместных фестивалей, музейных и театральных проектов, создает единое смысловое поле и тем самым необходимый контекст для академического взаимодействия. Ведущую роль в этом

¹ Информация о деятельности базовых организаций государств – участников СНГ по сотрудничеству в области образования. (2025). Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. <https://eccis.org/page/18953>

² Досье: Значение Славянских университетов для образовательной интеграции в СНГ. (2023). Евразия. Эксперт. <https://eurasia.expert/znachenie-slavyanskikh-universitetov-dlya-obrazovatelnoy-integratsii-v-sng/>

пространстве, безусловно, продолжает играть русский язык, который остается не только средством межнационального общения, но и языком науки для многих представителей академического сообщества на пространстве Содружества (Лаптев, 2023).

Укажем, что данная архитектура не является застывшей; она проявляет способность к внутренней дифференциации и специализации, развиваясь в новых формах: профильных сетевых университетах (например, в сфере духовного образования) и отраслевых консорциумах (технических, педагогических).

Проблемы и факторы конкуренции

Прочность и развитость академического пространства СНГ не говорит об отсутствии существенных, а в некоторых аспектах и нарастающих, трудностей. Прежде всего анализ позволил выявить ряд внутренних проблем. Реализацию большинства инициатив сдерживает главным образом постоянная нехватка финансовых средств. В результате финансирование становится эпизодическим и зависит от разовых решений¹, а многие инициативы в проекты реализуются лишь благодаря энтузиазму отдельных руководителей или разовых грантов. Очевидно, что сложившаяся ситуация подрывает их долгосрочную устойчивость и воспроизводимость. Правовые препятствия в области признания документов об образовании обнаруживаются не в отсутствии соглашений (они заключены со всеми странами Содружества), а в сложностях их практической реализации и в увеличивающемся разнообразии (Иманкулова, 2019). Положение усугубляет расхождение образовательных моделей: часть стран СНГ (Армения, Азербайджан, Казахстан, Молдова, Украина) остается участниками Болонского процесса, в то время как Россия и Беларусь завершили в нем участие в 2022 году, взяв курс на формирование собственных суверенных систем. Конечно, образуются риски для гармонизации образовательных программ, учета освоенных учебных дисциплин (модулей) и формирования общего пространства профессиональных квалификаций. В конечном счете это сдерживает академическую мобильность и интеграцию.

Особую остроту в последнее десятилетие приобретает усиливающаяся конкуренция извне. Интернационализация образования и глобальная экспансия ведущих университетских центров формируют для студентов и ученых стран СНГ привлекательные альтернативы. Как показывают исследования,

¹ Информация о деятельности базовых организаций государств – участников СНГ по сотрудничеству в области образования. (2025). Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. <https://eccis.org/page/18953>

Россия, оставаясь безусловно ведущим направлением для студентов из стран ЕАЭС, сталкивается с растущим и стратегически выверенным давлением со стороны. Так, Китай применяет комплексную стратегию, сочетая институты Конфуция с практико-ориентированными проектами (например, «Мастерских Лу Баня»), нацеленными на подготовку технических специалистов для работы с китайскими компаниями. Турция последовательно расширяет программы исламских исследований и стипендии для тюркоязычных студентов, альтернативные профессиональные и культурные траектории (Омурова, 2023; Погодаев, 2025).

Вызывает беспокойство и такая динамика: в Армении и Беларуси имеет место существенное, приближающееся к двукратному сокращению числа студентов, выбирающих российские вузы, в пользу образовательных программ Европейского союза, особенно Польши и Чехии. Даже в странах-союзниках (Казахстан и Киргизия) нарастает конкуренция со стороны Китая и Турции. Указанные страны проводят агрессивную, хорошо финансируемую и институционально оформленную политику образовательной экспансии, используя разнообразные инструменты: сеть институтов, масштабные стипендиальные программы, открытие филиалов и совместных университетов (Погодаев, 2025). Стратегии конкурентов часто обусловлены и прагматической привлекательностью предложений, поскольку ориентированы на построение четких карьерных траекторий, связанных с экономическим присутствием этих стран в регионе.

Меняющийся конкурентный ландшафт усугубляется рядом внутренних проблем российской высшей школы и поиском направлений ее реформирования. Из этого следует, что для сохранения и упрочения достигнутых результатов недостаточно поддержки существующих форматов. Требуется их качественная трансформация, преодоление инфраструктурных ограничений (например, обеспеченность общежитиями), повышение информационной открытости и привлекательности образовательных программ. Важным дополнительным фактором оказывается и масштабная реформа высшего образования в России после выхода из Болонского процесса, которая открывает путь к созданию собственной, независимой системы, но при этом требует тщательного и заблаговременного соотнесения с образовательными системами партнеров по СНГ, часть которых остается в Болонской системе.

Прогнозные оценки развития академической мобильности в России, включая потоки из стран СНГ, указывают на несколько возможных сценариев – от регрессивного, связанного с потерей позиций до умеренно-оптимистичного, достижимого при условии качественной цифровизации образования и активной государственной поддержки экспорта образователь-

ных услуг (Ростовская, 2021). Текущие позиции России, как видим, не являются гарантированными и требуют системной работы. При этом важно учитывать, что конкуренция идет не только за студентов, но и за профессорско-преподавательский состав и научные кадры; их мобильность также становится объектом пристального внимания со стороны альтернативных центров научного притяжения.

Академическое взаимодействие как инструмент интеграции и мягкой силы

Несмотря на указанные проблемы, результаты исследования позволяют интерпретировать академическое взаимодействие в СНГ как сложный, многофункциональный и в целом устойчивый процесс. Прежде всего, взаимодействие выступает действенным каналом сближения государств региона, оказывающим влияние на базовые, ценностные уровни. Оно содействует выработке единых социокультурных ориентиров, укреплению взаимопонимания внутри профессиональной среды и становлению устойчивых международных контактов между научными и педагогическими работниками, обучающимися. Базовые организации и объединения сетевого типа обладают свойством оперативно приспосабливаться к работе в условиях нехватки финансирования и децентрализованного управления (Международное, 2021).

Для Российской Федерации такое сотрудничество представляет собой существенный, хотя и нуждающийся в перманентной аналитической проработке и обновлении, потенциал воздействия. Такие структуры, как Сетевой университет СНГ и Славянский университет, решают актуальные социокультурные задачи, содействуя появлению трансграничных профессиональных групп, интегрированных в русскоязычную среду и нацеленных на партнерство с Россией. Востребованность отечественных образовательных программ, устойчивые позиции в определенных научных направлениях, а также общность исторического опыта помогают сохранять авторитет страны на постсоветской территории. Подтверждением этому является продолжающийся значительный приток абитуриентов из государств Содружества и лидирующая роль российских вузов в основных кооперационных проектах (Торкунов, 2012). Как показывает практика, интеграция наиболее результативна там, где она подкреплена не только дипломатическими договоренностями, но и реальной общностью экономических и кадровых потребностей сторон. Данное утверждение находит подтверждение в практике взаимодействия в формате Союзного государства России и Беларуси.

Эффективность «мягкой силы», реализуемой через образование, в решающей степени зависит от конкурентоспособности и качества национальной

высшей школы, под которыми понимается не только содержание программ, но и весь комплекс условий для студентов и исследователей. Этот принцип находит воплощение как в деятельности государственных институтов, так и в гражданских инициативах. Примером последних может служить созданное в 2025 году объединение обучающихся в России студентов из стран СНГ, которое ориентировано на консолидацию молодежи, взаимопомощь и реализацию возможностей «студенческой дипломатии». Активная работа многих российских вузов в странах Содружества: организация мероприятий, открытие специализированных классов, разработка сетевых программ, – также указывает на смещение акцентов международной деятельности в русло актуальных внешнеполитических ориентиров. По оценке экспертов, несмотря на определенное сужение сотрудничества с западными партнерами, прежде всего в гуманитарной сфере, наблюдается содержательная реконфигурация связей с ориентациями на страны СНГ, Азии, БРИКС и Африки.

Реакцией на трудности, порожденные пандемией, финансовые ограничения и задачей широкого вовлечения участников, стал интенсивный переход в цифровую среду. Вместе с тем цифровизация сотрудничества ставит новые задачи, связанные с обеспечением равного доступа к качественным цифровым ресурсам и предотвращением цифрового разрыва между вузами разных стран. Дальнейшее развитие видится в моделях, сочетающих дистанционный и очный форматы обмена, что согласуется с мировой тенденцией к «интернационализации без выезда (дома)» (Кондрашова, 2024). В документах структур СНГ также подчеркивается, что развитие мобильности сопряжено с использованием смешанных моделей, электронных образовательных сред и онлайн-взаимодействию, дающих возможность присоединяться к сотрудничеству тем, кто лишен доступа к долгосрочным очным программам¹.

Академическое взаимодействие в СНГ, пройдя через этап противоречий и центробежных тенденций 1990-х годов, сформировало уникальную и в целом устойчивую институциональную архитектуру, доказавшую свою жизнеспособность. Оно прошло путь от сохранения советского научно-педагогического наследия к целенаправленному конструированию современных, сетевых и проектных форматов сотрудничества. Таким образом, академическое взаимодействие продолжает выполнять незаменимую функцию в гуманитарном измерении региональной интеграции. Для России оно сохраняет значение основного канала мягкого влияния, однако его резуль-

¹ Цифровые технологии, стажировки, двойные дипломы: как будет развиваться академическая мобильность в странах СНГ. (2025). Межпарламентская ассамблея государств-участников Содружества Независимых государств. https://iacis.ru/novosti/postoyannye_komissii/tcifrovie_tehnologii_stazhirovki_dvojnije_diplomi_kak_budet_razvivatsya_akademicheskaya_mobilnost_v_stranah_sng

тативность в текущей ситуации детерминирована готовностью к последовательной модернизации организационных основ и предметного наполнения.

Перспективы дальнейшего развития научно-образовательного пространства СНГ в решающей степени связаны со способностью к осмысленному преодолению системных ограничений. В связи с этим необходим переход от риторики интеграции к конкретным бюджетным механизмам, гарантирующим устойчивое финансирование совместных программ и институтов, включая базовые организации и Славянские университеты. Неотложной является задача по ускоренному созданию полноценной, работающей правовой базы для взаимного признания документов об образовании и ученых степеней, решение которой стимулирует в том числе академическую мобильность. Особую значимость приобретают совместные научно-исследовательские программы, особенно в прорывных областях. Такой подход позволит трансформировать академическое сотрудничество из преимущественно образовательного в полноценное научно-инновационное партнерство, тем самым значительно повысит его прагматическую ценность для всех участников.

В условиях растущей внешней конкуренции и изменения геополитической обстановки и образовательной конъюнктуры преимущества общего русскоязычного пространства и исторических связей не являются самодостаточной основой для удержания лидирующих позиций. Их следует целенаправленно трансформировать в конкурентные преимущества путем повышения качества образовательных программ и моделей, актуальности научных исследований, совершенствования материально-технической базы и системы продвижения. Особое значение в связи с этим приобретает создание и поддержка новых площадок для академического диалога; например, учреждение специализированных научных журналов, таких как журнал «Евразийские академические горизонты», которые могли бы стать платформой для укрепления международного академического сотрудничества.

Положительный опыт отдельных вузов, например, Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), демонстрирует эффективность внутренних программ поддержки мобильности, развития сетевого взаимодействия в рамках Сетевого университета СНГ, Университета Шанхайской организации сотрудничества (УШОС), БРИКС и переформатирования партнерств в новых внешнеполитических реалиях (Кондрашова, 2024). Безусловно, эти успешные практики должны быть тиражированы и адаптированы другими вузами.

Будущее общего научно-образовательного пространства СНГ будет определяться не инерцией прошлого, но способностью его институтов и

участников к стратегической адаптации, углублению содержательной кооперации и предложению конкурентоспособных, качественных и востребованных образовательных и научных решений. Развитие в этом направлении позволит в полной мере реализовать интеграционный потенциал академического взаимодействия в контексте современных вызовов, а успех будет измеряться не только количеством совместных программ или студентов, но и способностью генерировать новое знание, готовить новые кадры и оставаться притягательным центром интеллектуального развития для всего региона.

Литература

Иманкулова, Н. Б., & Мошляк, Г. А. (2019). Международная академическая мобильность студентов в контексте интернационализации высшего образования (опыт РУДН). *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, 19(3), 499–508.

Кондрашова, И. С. (2024). Актуальные проблемы образовательного сотрудничества на постсоветском пространстве. *Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения*, (1), 143–151.

Лаптев, Е. А. (2023). Роль русского языка в развитии международного академического диалога на постсоветском пространстве (1991–2022 гг.). *Казачество*, (2), 122–128.

Лебедев, А. О. (2013). Сетевое взаимодействие стран СНГ в сфере высшего образования как форма региональной интеграции. *Научные ведомости. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика*, (15), 25–31.

Международное сотрудничество вузов государств-участников Содружества Независимых Государств. Роль технических университетов в формировании единого научно-технологического и образовательного пространства СНГ (А. А. Александров & В. К. Балтян, ред.). (2021). Ассоциация технических университетов.

Омурова, Ж. О., Лысенко, Ю. А., & Кылычев, А. М. (2023). Институты Конфуция как инструмент мягкой силы в культурной дипломатии Китая в Кыргызстане. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*, (2), 226–239.

Певная, М. В., Минченко, Д. В., & Щербинин, С. Н. (2025). Международное сотрудничество российского и белорусского студенчества: контекст государственного содействия и перспективы развития. *Вопросы управления*, 19(3), 143–158.

Погодаев, Н. П. (2025). Стратегия Турции по экспорту высшего образования в страны Центральной Азии: 2013–2023 гг. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, (84), 158–178.

Ростовская, Т. К., & Золотарева, О. А. (2021). Тенденции академической мобильности в России: статистическая аналитика и прогностика. *Интеграция образования*, 25(3), 421–439.

Торкунов, А. В. (2012). Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России. *Вестник МГИМО Университета*, (4), 85–93.

References

Aleksandrov, A. A., & Baltyan, V. K. (Eds.). (2021). *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo vuzov gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv. Rol' tekhnicheskikh universitetov v formirovanii edinogo nauchno-tekhnologicheskogo i obrazovatel'nogo prostranstva SNG* [International cooperation of universities of the CIS member states. The role of technical universities in forming a unified scientific-technological and educational space of the CIS]. Assotsiatsiya tekhnicheskikh universitetov. (In Russ).

Imankulova, N. B., & Moshlyak, G. A. (2019). International academic mobility of students in the context of internationalization of higher education (experience of RUDN University). *RUDN Journal of International Relations*, 19(3), 499–508. (In Russ).

Kondrashova, I. S. (2024). Current problems of educational cooperation in the Post-Soviet space. *RSUH Bulletin. Series: Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations*, (1), 143–151. (In Russ).

Laptev, E. A. (2023). The role of the Russian language in the development of international academic dialogue in the Post-Soviet space (1991–2022). *Kazachestvo*, (2), 122–128. (In Russ).

Lebedev, A. O. (2013). Network interaction of CIS countries in higher education as a form of regional integration. *Scientific Reports. Series: History. Political Science. Economics. Informatics*, (15), 25–31. (In Russ).

Omurova, Zh. O., Lysenko, Yu. A., & Kylychev, A. M. (2023). Confucius Institutes as a soft power tool in China's cultural diplomacy in Kyrgyzstan. *Bulletin of Volgograd State University. Series 4, History. Regional Studies. International Relations*, (2), 226–239. (In Russ).

Pevnaya, M. V., Minchenko, D. V., & Shcherbinin, S. N. (2025). International cooperation of Russian and Belarusian students: Context of state assistance and development prospects. *Management Issues*, 19(3), 143–158. (In Russ).

Pogodaev, N. P. (2025). Turkey's strategy for exporting higher education to Central Asian countries: 2013–2023. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, (84), 158–178. (In Russ).

Rostovskaya, T. K., & Zolotareva, O. A. (2021). Trends of academic mobility in Russia: Statistical analytics and forecasting. *Integration of Education*, 25(3), 421–439.

Torkunov, A. V. (2012). Education as a tool of 'soft power' in Russia's foreign policy. *MGIMO University Bulletin*, (4), 85–93. (In Russ).

Для цитирования: Лескова И. В. Академическое взаимодействие стран СНГ как фактор региональной интеграции и мягкой силы России / И. В. Лескова, С. Ю. Зязин // PolitBook. – 2026. – № 2. – С. 132–143. – DOI 10.24412/2227-1538-2026-2-132-143.